

Шагаю в направлении звука, осторожно ступая по нарастающему снегу на старых листьях. Клинок в руке кажется продолжением тела. Ветер холодный, и мы с братьями медленно идем вперед. Поднимаю руку, приказывая остановиться, как раз в тот момент, когда ропот переходит в ясную речь.

— Разве это не то же самое, что и в первый раз?!

— Чтобы все было хорошо, заплатить надо больше. Не нравится, тогда валите отсюда.

Из своего укрытия среди деревьев я видел группу из примерно пяти человек. С одной стороны члены, похоже, семьи, сгрудившиеся вокруг мужчины средних лет, который кричал, а с другой — пара головорезов, ухмылявшихся от уха до уха с полными дикости лицами. Не понятно, зачем они для разговора вышли так далеко за баррикады, но это нам на руку.

Быстро подаю сигнал, и вооруженные братья разбегаются в разные стороны, занимая позиции для окружения. А я медленно приближаюсь к ним спереди, подняв меч на уровень лица.

К счастью, хруст листьев под ногами заглушается руганью мужчины средних лет. Мы подошли, как призраки, готовые наброситься на них, а мужчина гневно покраснел и крикнул.

— Вы столько денег берёте, но откуда знаете, что произойдёт?!

Эти парни делали то же самое, что и другие контрабандисты. Наверняка, в последнюю минуту изменили условия сделки. Мужчина и его семья цепляются за них, как утопающие за соломинку, а я в это время продолжаю красться к ним.

Контрабандист все еще презрительно поглядывал на беженцев, а затем выражение его лица резко поменялось.

— Ну-у...вообще-то есть и другой способ заплатить.

Он выразительно посмотрел на жену мужчины и дочь-старшеклассницу, которые стояли с красными лицами, а глава семьи наоборот побледнел, без слов все понимая.

Я окончательно убедился, что остальных нет поблизости, поэтому прятаться больше не было смысла. Вышел из укрытия и пошел вперед, напоследок бросив Юн Палу.

— Юн Пал, разберитесь с тем, который позади.

К счастью, нам удалось поймать одного из контрабандистов до того, как они ушли обратно за баррикаду. Конечно, он был не более чем шестёркой, пытавшимся урвать свой кусок, но в зависимости от того, как его использовать, это может облегчить ситуацию.

Собравшиеся там люди были ошеломлены моим внезапным появлением. Но это было лишь на мгновение, поскольку один из контрабандистов быстро пришел в себя и стремительно выхватил оружие.

— Это чё за херня?! Вы за собой "хвост" притащили? Сдохнуть хотите?!

— О, нет, не хотим! Мы его не знаем, поверьте!

Контрабандист здорово переполошился, подумав, что я пришел с беженцами. Отец семейства на его маты и оружие в руках судорожно качает головой и руками, пряча жену с дочкой за спину. Обстановка шумная, но я и ухом не повёл, сосредоточившись на деле.

Опускаю взгляд и вижу в руках у мужика нож-бабочку. Лезвие острейшее, и прекрасно понимаю, что от одного удара мне грозит серьезная кровопотеря. Это натолкнуло на мысль о том, для чего его могли использовать. Жуткий звук хруста костей раздается у меня за спиной, когда поднимаю вперед меч.

Дусик быстро выводит из строя второго шакала, дробя ему кости ног, и, как будто это было недостаточно очевидно, закрывает ему рот, чтобы не дать вырваться ужасному крику.

Потасовка была короткой, но кровавой. Семья рядом судорожно сдерживала вопли, а мужик, что остался один, смотрел во все стороны, не зная, что делать. Но лишь на мгновение, словно пытаясь решить, правильно ли поступает, он бросился на меня с ножом в руке.

Мои нервы напряжены, а пальцы сжимают меч. Не теряя ни секунды, рванул к нему навстречу.

Он не издал ни звука, лишь забулькал кровью, хватаясь за перерезанное горло. Глаза стремительно помутнели, а нож упал в кровавую лужу на земле. Труп завалился следом, а я повернул голову к семье и приложил палец к губам.

— Тихо.

Они сгрудились в круг, настороженно глядя на меня. Но предупреждение сработало: рыдающие женщины в панике закрыли рты, а мужчина судорожно кивал головой, его лицо было бледным. Наблюдая за происходящим, я прошел мимо них к шакалёнку в желтой кофте, которого усмирили братья.

Он лежал оглушенный, глаза закатились от болевого шока. Когда я приблизился, братья настороженно оглянулись по сторонам.

— Вы, случайно, не солдат? — спросил мужчина, стоявший позади меня и затаивший дыхание, когда я откинул винтовку за спину и присел на корточки рядом с контрабандистом.

Похоже, этот человек был осведомлён, как живут люди за Зоной отчуждения. Но я лишь головой помотал и достал бутылку воды, при этом сказав.

— Нет, не солдат. Вам лучше помолчать.

Возможно, это выжившие, которых нам стоит спасти, но времени на объяснения сейчас нет. Я брызнул ледяной водички контрабандисту на лицо. Тот дернулся, распахивая глаза, но в этот момент его перекосило от боли в раздробленных ногах.

— Отвечай только на то, что я спрошу.

Парень только замычал сквозь кляп, связанный по рукам и ногам. Боль снова прошила его тело, а я схватил его за щеки, заставляя смотреть на меня. На мои слова контрабандист судорожно кивнул, тараща красные глаза.

— Ты знаешь тех, кто управляет переправой людей в здешнем округе? С нами разговаривала женщина, где она?

Она может быть лидером этой организации, а может и не быть. Но дело в том, что именно она разговаривала с нами, и я заранее предупредил ее о своем приезде. Осознает он это или нет, но он плачет, а я тихонько убираю ткань с его рта. Он знает, что с ним будет, если закричит: лезвие меча показательно блестит рядом.

— 3-здание...такое большое в центре деревни, с синей крышей...

Он даже не смог закончить предложение, так сильно его трясло от страха. Но я услышал достаточно, и засунул тряпку обратно ему в рот, когда он начал что-то лопотать на китайском.

Я встал и потер руки, а Дусик направился ко мне. Даже имея все время в мире, я не умею тратить его впустую. Смотрю на семью беженцев, которые дрожат, и думаю, чтобы поскорее покончить с этим и перейти к следующему заданию.

— Откуда вы?

— Ну, мы просто люди, которые не имеют к этому никакого отношения. Пожалуйста...не убивайте нас.

И снова его слова остались без ответа. Я в недоумении почесал голову, вытирая кровь с рук о штаны. Интересно, как выгляжу для них со стороны, но было много работы, поэтому я решил не заикливаться на этом. Сначала указал на самое безопасное место, где можно спрятаться.

— Мы не солдаты и не контрабандисты, но знаем безопасное место, где вы можете остаться со

своей семьей, так что можете спрятаться здесь. Мы придем за вами позже.

Знаю, им очень трудно мне поверить. Но в данной ситуации опасность была одинакова, куда бы они ни обратились, поэтому я вынул из сумки брошюру Эдема и сунул им в руки, одновременно доставая винтовку.

Выдыхая прохладный горный воздух, иду вперед, переступая через остывающую кровь и трупы. С сегодняшнего дня это место закрыто. Уходя, пробормотал шутливую фразу о том, что надеюсь получить компенсацию от семьи за их спасение.

Несмотря на то, что деревня находилась не так далеко от Сеула, в ней чувствовалась какая-то непривычно спокойная атмосфера, отличающаяся от серого Города. Тихая, сельская деревня, вполне соответствующая названию. Вместе с Юн Палом я прошел по небольшой серой мощеной улочке, пробираясь к центру.

Связался по радиации со своими людьми, которые рассредоточились по округе. Судя по всему, вся база была в боевой готовности к нашему нападению, но для людей, которые воевали с бродягами, это казалось детским садом.

Цель была намечена. Группа начала двигаться по кругу, медленно сокращая расстояние до центра, в то время как приглушенные крики разносились по всей деревне.

— Мы заходим первыми. Вторая группа, заходите, как только закончите.

[Понял].

Убрал рацию и напряженно сглотнул, глядя на здание с голубой крышей, которое виднелось за домами. Когда вижу такие крыши, то невольно представляю маленькие черепичные домики. Однако, перед нами появилось добротное трехэтажное здание.

Хотя я вытер кровь с меча, запах все еще оставался. Почти беззвучно метнул меч в одного из охранников у входа, а братья нейтрализовали двух других. Мы упорно продвигались вперед, пока тихая смерть медленно окутывала спокойную деревню.

Оставив следы крови на полу, зашли в здание. На первом этаже была парикмахерская, довольно чистая, и мы направились на второй этаж, откуда доносился запах человеческого пота и крепкого алкоголя. Вокруг валялись спальные мешки, но людей нет. В этот момент мы одновременно подняли глаза к потолку: на третьем этаже раздались голоса.

— Ха-а...

Что ж все бандиты так любят лезть наверх? Шлепнул себя по ногам, которые сегодня столько ходили, и зарядил винтовку, послав Юн Палу сигнал, пока тот все еще таращился в потолок.

Бросил мимолетный взгляд в окно, понимая, что ситуация вокруг в основном прояснилась, и остались только женщина, которая сполна обложила меня матами, и несколько головорезов. Прошел всего час, а мы уже поднимаемся по лестнице.

Смех и крики усиливались по мере того, как мы приближались к третьему этажу. Контрабандисты веселились, не подозревая, что ждет их в будущем. Наконец, миновали лестницу и открыли дверь на третий этаж.

Мы вошли в большой зал, служивший центром для пожилых людей. Охраны у дверей не было, поэтому мы могли спокойно идти и заглядывать через прозрачные стеклянные двери.

— Благодаря вам, госпожа Чой, я живу очень хорошо!

— О, разве я что-то сделала? Это все благодаря тебе, господин Ким.

Да, это тот самый голос. Женщина с ласковой улыбкой называла кого-то "господин Ким". Та самая женщина, которая материлась в трубке.

Она была в шубе, а на лице яркий макияж, которые совсем не уместны в Зоне. Кроме нее в помещении находилось еще несколько мужчин, которые разговаривали с ней со смесью обожания и почтения. Полуголые девицы сновали между ними, подливая дорогой алкоголь, и атмосфера в целом была, как в караоке-баре.

Я вгляделся в это чужеродное зрелище и быстро начал прикидывать, что делать. Глаза судорожно бегали, окидывая людей. Всего 15 человек, которых нужно усмирить. В голове мелькали мысли о том, куда проникнуть и как воспользоваться этой выгодной ситуацией. Но в этот момент я услышал звук, который перечеркнул все идеи.

[Твою ж мать, Юн Пал! Ты снова взял мою сумку! Я сколько раз просил тебя пришить на свою именную бирку? Если вы там закончили, метнись сюда и принеси веревку]

— Да, сэр, сейчас иду....

Как только по рации раздался громкий голос Старого и обрывки слов Дэ Бака, Юн Пал обеими руками вцепился в рацию, выключив ее.

Когда я напомнил ему, что нужно уменьшить громкость, он, видимо, случайно переключил ее на другую сторону. Я тихо вздохнул, когда Юн Пал посмотрел на меня с виноватым выражением лица.

— Брат, ты идиот, — тихо ругнулся Дусик, а я лишь молча передёрнул затвор.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875600>